

СЕКЦІЯ 2

ІНСТИТУЦІЙНІ ПЕРЕДУМОВИ ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ ТА ПРОБЛЕМИ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ УКРАИНЫ

Городецкая Т.Б. к.э.н., ст.викладач

Лунгу А.В. магістрант

Масягин Г.Ю. магістрант

Одесский национальный политехнический университет

Оценка целесообразности инвестирования в конкретную отрасль страны предполагает в первую очередь анализ динамики роста основных социально-экономических показателей этой отрасли. Учитывая то, что объектом исследования в данной работе является машиностроительная отрасль Украины, а предметом исследования – ее инвестиционная привлекательность, целью данной работы является анализ и оценка динамики инвестирования в машиностроительный комплекс украинской экономики. Одним из показателей, который позволяет проанализировать, насколько эффективными будут инвестиции в эту отрасль, является объем инвестирования в основной капитал.

Наблюдается негативная динамика инвестирования в основной капитал в форме машин, оборудования и транспортных средств. Ситуация, которая сложилась в сфере инвестирования в машины, оборудование и транспортные средства является достаточно противоречивой, так как объем инвестирования на протяжении 2011-2015 гг. увеличивается, но удельный вес инвестиций в продукцию машиностроительной отрасли в общем объеме инвестиций в основной капитал постоянно снижается. Падение последнего показателя говорит о том, что объемы инвестирования в другие сферы экономики Украины увеличиваются большими темпами по сравнению с машиностроением. В таком случае следует констатировать незначительное ухудшение инвестиционной привлекательности машиностроительной отрасли экономики Украины в последние годы анализируемого периода, даже несмотря на некоторое улучшение ситуации в 2011-м году. Индексы промышленной продукции и продукции машиностроительного комплекса также являются индикаторами результативности вложений в экономику Украины.

На протяжении анализируемого периода наблюдается высокая степень корреляции между индексами промышленной продукции и индексами продукции машиностроения. Результаты сравнения индексов промышленной продукции и индексов продукции машиностроительной отрасли за 2004-2011 года говорят о том, что машиностроительная отрасль на протяжении

указанного выше периода стабильно развивалась, а в 2004-2008 годах и в 2011-2015-м годах показатели производства были даже лучше, чем по промышленности в целом. Такая ситуация свидетельствует о том, что инвестирование (в том числе и государством) в машиностроительный комплекс может быть выгодным, поскольку его продукция имеет стабильный спрос среди украинских потребителей, а потенциал отрасли машиностроения является достаточно высоким.

Если же принять во внимание экспортный потенциал машиностроительной отрасли, то следует отметить низкую конкурентоспособность украинской продукции на внешних рынках. В этой отрасли в больших масштабах продолжают использоваться характерные для советской экономики затратные технологии, что ведет к увеличению ресурсоемкости ее продукции и препятствует сокращению затрат производства и выпуску инновационной продукции в других отраслях экономики [2]. Государство должно оказывать заметное влияние на возрождение производства и повышение наукоемкости продукции машиностроительного комплекса, поскольку Украине необходимо комплексное формирование и поэтапная реализация национальной стратегии развития машиностроительной отрасли и обеспечение соответствующего уровня ее конкурентоспособности на международных рынках.

Оценка инвестиционной привлекательности машиностроительной отрасли будет неполной без исследования рентабельности операционной деятельности предприятий этой отрасли. На протяжении 3-х последних лет этот показатель был неизменным и составлял 4,73 % [1]. Если сравнивать уровень рентабельности машиностроительной отрасли со ставкой банковского депозита, то частному инвестору, который не является толерантным к риску, не следует вкладывать средства в эту сферу экономики.

Таким образом, инвестиционная привлекательность предприятий машиностроительной отрасли украинской экономики является низкой в связи с тем, что:

а) объемы инвестирования в другие сферы экономики Украины увеличиваются большими темпами по сравнению с машиностроительной отраслью;

б) увеличение спроса на продукцию машиностроительной отрасли по сравнению с темпами увеличения объемов реализации продукции в среднем по промышленности не является таким значительным;

в) уровень конкурентоспособности продукции машиностроительной отрасли на международных рынках является достаточно низким;

г) операционная рентабельность в рамках отрасли является неудовлетворительной.

В связи с этим украинское государство должно создать необходимые условия для повышения инвестиционной привлекательности собственного машиностроительного комплекса. В частности, проанализировать существующие инвестиционные возможности относительно вложения средств в эту отрасль и принимать соответствующие инвестиционные решения.

Адекватный инвестиционный выбор среди списка инвестиционных альтернатив, которые относятся к этой сфере экономики, позволит улучшить социально-экономическое состояние в машиностроительной отрасли Украины, что, в свою очередь, увеличит ее инвестиционную привлекательность.

Список использованной литературы

1. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.> (дата обращения: 22.04.2016)
2. Ясінська В.М. Вектори стратегічного управління у машинобудівній галузі України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.rusnauka.com/27_NNM_2011/Economics/9_93551.doc.htm.>

ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТОЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЗАПАДЕ

*Бутук А.И., к.э.н., доцент
Одесский национальный политехнический университет*

В первую очередь, надо указать на то, что дискреционная монетарная политика (ДМП), проводившаяся практически всеми государствами и их интеграционными союзами, особенно, начиная с 2008 г., когда волна кризиса перепроизводства из США дошла почти до всех стран и (хотя и в существенно различной мере) ударила фактически всех, была обоснованно (с теоретических позиций неокейнсианских устоев) однонаправленной на поощрение, т.е. устремлённой на преодоление спада посредством стимулирования совокупного спроса и хозяйственной активности бизнеса [1-3], естественно, в пределах имевшихся неодинаковых возможностей отдельных государств. Другими словами, в русле так называемой мягкой ДМП (политики «дешевых» денег) Центральные банки (ЦБ), с одной стороны, энергично наполняли свои экономики ликвидностью путем, во-первых, снижения своей учетной ставки (ставки рефинансирования коммерческих банков (КБ)), во-вторых, уменьшения нормы обязательных резервов КБ и, в-третьих, скупки государственных долговых бумаг (количественного смягчения), а, с другой стороны, изобретательно применяли разнообразные селективные инструменты поддержания упавшего оптимизма предпринимательских настроений, в частности, осуществляемые в ракурсе противодействия распространению пессимизма среди потенциальных покупателей и деловых кругов. При этом, такая стимулирующая ДМП не долго сопровождалась столь же поощряющей дискреционной фискальной политикой (ДФП), поскольку от последней вскоре пришлось отказаться (вследствие того, что произошел скачок госдолгов, которые во многих странах Запада либо вплотную приблизились к размеру их годового ВВП (например, в Великобритании, Германии и Франции), либо превысили последние, в том числе в Японии (почти в 2,5 раза), в ряде государств Южной Европы (приблизительно в 1,5-2 раза) и даже в США (ныне крупнейшем суверенном должнике мира)), т.е. перейти к антагонизирующему с канонами неокейнсианства рестриктивному (сдерживающему) курсу ДФП на фоне практического сохранения стагнации, иногда сменяющейся очень оживлением.

Чтобы не загнать подобной сдерживающей (рестриктивной) ДФП национальные хозяйства в новую волну спада, ЦБ фактически всех государств Запада беспрецедентно усилили задействование инструментов политики «дешевых» денег, в результате чего за 2008-2015 гг. долларовая масса выросла примерно в 3,5 раза. К примеру:

а) Федеральная резервная система (ФРС – ЦБ США) осуществила три раунда многотриллионного количественного смягчения (закончив последний из них осенью 2014 г., если не учитывать продолжения выкупа государственных

ценных бумаг из доходов ФРС по тем из них, какие уже находятся на ее балансе) и снизила учетную ставку до 0,25 % (мизирно подняв ее до 0,375 % лишь в декабре 2015 г., что сразу же вызвало резкое снижение фондовых индексов в начале 2016 г. и заставило прекратить ужесточение ДМП данным способом);

б) Банк Японии продолжает скупку государственных долговых обязательств в значительных масштабах и давно удерживал ставку рефинансирования на крайне заниженном уровне 0,1%, опустив ее с весны 2016г. даже до отрицательных значений;

в) ЕЦБ (ЦБ стран еврозоны) реализовал несколько программ приобретения суверенных долговых бумаг (особенно, так называемых периферийных стран ЕС), объявив с марта 2015 г. начало еще одной из них, рассчитанной до сентября 2016 г. и предусматривающей выделение на нее 1,14 трлн евро (без учета принятого уже зимой текущего года решения об ее продлении ещё на два года), и осенью 2014 г. понизил учётную ставку до 0,05%, а с весны 2016г. – до нуля.

Все перечисленное сделало ставку депонирования японских и еврозональных КБ в ЦБ отрицательной, а кредит КБ для их заемщиков достаточно дешевым.

Однако, серьезного и заметного улучшения макроэкономической ситуации там все равно не наблюдается, фиксируя тупик использования кейнсианских методов стимулирования в условиях нынешней модели глобализации с имманентными ей спекулятивно-олигархическими чертами. Конкретно говоря, на наш взгляд, можно обозначить следующие основные причины пробуксовки поощряющего курса ДМП на Западе:

В силу конкурентных преимуществ ряда государств Юго-Востока Земли (в особенности, Китая и Индии с их сравнительно низкими удельными расходами на дисциплинированную, легко обучаемую, трудолюбивую и дешевую рабочую силу) дополнительно хлынувшие денежные потоки в значительной своей части устремились со всего мира именно туда, ибо производимая указанными регионами продукция оказывалась более приемлемой для покупателей по цене, в том числе ЕС, США и Японии, уступивших свой титул «фабрики мира» Юго-Востоку планеты. Так, по официальным данным МВФ и ВБ, в 2014 г. по размеру ВВП Китай вышел на первое место в мире, а Индия – на третье (по паритету покупательной способности).

Та же масса добавочных ликвидных средств, какая осталась на Западе, направилась в подавляющей своей доле не на кредитование реального сектора, поскольку местные производители, посредники и покупатели, напуганные возможными последствиями своей чрезмерной накопившейся ранее задолженности (в условиях вялой конъюнктуры, отсутствия роста доходов и высокой безработицы), боялись брать новые займы.

Одновременно западные КБ опасались предоставлять им свои ссуды из-за весьма высокой потенциальной вероятности неплатежеспособности подобных заемщиков. Поэтому, западные КБ, получив громадные и дешевые кредитные

ресурсы (в рамках мягкой ДМП), либо кредитовали преимущественно фондовых спекулянтов, либо приобретали в основном государственные ценные бумаги, масса которых резко возросла ввиду беспрецедентного наращивания госдолгов (о чем шла речь выше).

Отсюда, неизбежное «надувание пузыря» фиктивного капитала и скачок спекулятивной мотивации бизнеса, еще более ограничивавшей возможности развития производственной сферы в западных странах. К тому же, последним не удалось твердо нейтрализовать дефляцию (как в Японии) или в достаточной степени ускорить (обычно оживляющую рыночную конъюнктуру) умеренную инфляцию спроса, которая упала до ограничивающего уровня, устойчиво оказавшись ниже 2% прироста цен в год.

Список использованной литературы

1. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах / А. Отырба, А. Кобяков. – М.: Альманах «Однако». –2014. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <<http://www.odnako.org/almanac/material/kak-pobezhdad-v-finansovih-voynah/>>
2. Перспективы социально-экономического развития США после кризиса 2008-2009 гг. / Под ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 168 с.
3. Шпачук В.В. Теоретичні положення концепції антикризового управління/ В.В. Шпачук // Інвестиції: практика та досвід. – 2011. – № 1. – С.75-77.